

Путь традиционной китайской философии сегодня: кросс-культурный поворот к постмодернизму

Дзикевич Дарья Сергеевна

Студент (специалист)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории зарубежной философии, Москва, Россия

E-mail: aguarian@gmail.com

Абстракт

Ни одна сколько-либо представительная международная философская конференция не обходится без активного участия наших китайских коллег. Поражает обширное их представительство, но еще более поражает готовность китайских исследователей обсуждать философские темы, представляющие взаимный интерес и находить новый взгляд на эти вопросы. В настоящем сообщении анализируются эпистемологические корни этого явления.

Ключевые слова

Традиционная китайская философия, европейская философия, кросс-культурный философский диалог, конструктивный постмодернизм.

Запад есть Запад, Восток есть восток, философия есть философия

Традиционная китайская философия, как и другие региональные проявления этого дискурса, имеет свои корни в мифологии и религиозном опыте[1]. Она распространилась среди широкой публики в Китае как своеобразная смесь отношений к проблемам жизни, культуры и религиозных практик. Тем не менее, китайская традиционная философия не представляет собой собрания житейских мудростей или религиозных рассуждений на темы достижения благой жизни. Как и в Европе, становление философии в Китае есть постепенная кристаллизация автономного дискурса, очень скоро ставшего оказывать отдельное влияние и на жизнь общества в целом, и на отдельные явления как материальной, так и интеллектуальной культуры.

Европейская философия до некоторого времени была склонна полагать, что философия на Востоке вообще, и в Китае в частности инкорпорирована в религиозную мысль и религиозные практики, и что поэтому она несамостоятельна, и что даже при большом уважении к инспирировавшей ее религии как таковой, ее нельзя считать вполне философией. Так, *Г.В.Ф.Гегель* в своих «Лекциях по истории философии»[2], хотя и констатирует: «Дух . . . зарождается на Востоке. . .», и указывает относительно европейского знания о восточной философии, что «лишь с недавнего времени мы получили возможность судить о ней», тем не менее после немногочисленных, очень туманных и очень надуманных фигур речи категорически резюмирует: «Восточную мысль следует . . . исключить из истории философии. . .»[3].

В этом ключе, характерно оценивая отдельные фигуры китайской философии, замолчать которые совсем не представлялось возможным, Гегель говорит о *Конфуции*, что он был человеком определенной практической и даже мировоззренческой мудрости, но с ним не была связана никакая спекулятивная философия; о *Лао Цзы* и его концепции дао он

говорит, что если в качестве причины всех вещей указывается пустота, ничто, то это означает совершенную неопределенность причин и то, что эта философия находится на самой начальной, элементарной ступени.

Между тем для такой оценки не было никаких содержательных причин, кроме недостаточного знания текстов, отсутствия хороших переводов и алгоритмов кросс-культурного диалога из-за доминировавшего в европейском сознании вплоть до конца XX века европоцентризма. Перемены в отношении европейского культурного сознания к интеллектуальной традиции Востока в целом и Китая в частности происходили очень трудно и растянулись на длительный период.

Методологии кросс-культурного философского диалога

В настоящее время в мире существует несколько распространенных стратегий представления китайской философии современному, в том числе и европейскому сознанию. Их можно разделить на несколько групп.

- Классические *аннотирование и интерпретация* текстов. Эта стратегия обычно практикуется китайскими учеными, и при этом подходе очень трудно отличить собственные позиции источника аннотации и интерпретации от содержания первичных текстов и, тем более, исходных идей. Иногда различия в подобных интерпретациях становились причиной длительных интеллектуальных дискуссий внутри самого Китая. В последнее время акцент в связи с этим был перенесен на создание новых, уточненных переводов текстов традиционной китайской философии на современный китайский язык. Это действительно способно снять трудности интерпретаций и сделать дискуссии о философском содержании более продуктивными как внутри Китая, так и в остальном мире. Тем, кто изучает китайскую философию вне Китая в настоящее время, можно посоветовать ориентироваться на эти новые уточненные версии и их аппарат.
- Подход через *исторический интеллектуальный контекст*. Подобный подход применяет, например, известный китайский историк Фунь Юлан в своей «Истории китайской философии» [4]. В современном Китае эта методология стала очень распространенной. Она заключается в том, что историк философии выясняет происхождение тех или иных идей и текстов на основании конкретной ситуации жизни и деятельности их авторов, уделяя также большую долю внимания преемственности между персоналиями и школами, отношениями «учитель-ученик». В принципе это очень напоминает подход современной европейской философии к собственной истории, но с учетом особенностей китайского типа философствования.
- *Синологический* подход. Эта стратегия распространена, что совершенно естественно, вне Китая, так как синологический дискурс - это традиция изучения Китая некитайцами, берущая свое начало в XIII-XIV веках. В развитии синологии большое участие приняли затем распространившиеся с XVI века в Китае христианские миссионеры. Они обратили внимание на особенности традиционной китайской культуры, принесли в Европу этнографические сведения об этой стране, первые представления о китайском языке и литературных материалах на нем. Синологический подход традиционно связан именно с этими областями, и в области истории философии проявляется в герметической интерпретацией текстов, написанных на классическом китайском языке, в рамках строгих лингвистических процедур. В области истории

философии это, как правило, дает близкое к буквальному толкование традиционных текстов, уклоняющееся от теоретических философских интерпретаций и выстраивания свойственных им систематизаций.

- *Герменевтический* подход. В противоположность синологическому этот подход предполагает активный выход за пределы буквальных значений традиционных китайских текстов. Отдавая должное этим значениям, сторонники этого подхода, принимают также позицию М.Хайдеггера о том, что невозможно отделить некую объективную интерпретацию от реалий жизни интерпретатора и его субъективных отношений к тексту. Они стремятся активно включить содержание традиционной китайской философии в диалог с направлениями современной философской мысли, добиваясь выявления пределов возможных философских значений тех или иных языковых конструкций исторических текстов. Здесь появляются неожиданные варианты возможных прочтений: скажем, трактат Лао Цзы может интерпретироваться в проблематике экологической этики; отдельные тексты традиционной китайской мысли - в контексте современного феминистского дискурса; одним из интересных направлений в рамках этой методологии является онтогерменевтика, главная установка которой - поиск при интерпретации любого фрагмента или выражения традиционных текстов обоснованных коррелятов в объективной реальности, что позволяет отнести значения этих текстов к современным условиям не метафорически, а содержательно.
- *Сравнительно-философская* стратегия. Этот подход вовлекает в себя множество методик, принятых в компаративистике, что позволяет выделить и оценить отдельные темы, сходные в китайской и западной философии, сходные и различные пути развития этих тем. Сравнительно-философская стратегия основана на процедурах, распространенных в континентальной европейской философии, поэтому она позволяет вовлечь в содержательный исторический диалог с ней достижения традиционной китайской философии в противовес предубеждениям прежних времен об их несовместимости.
- *Аналитико-философская* методология. Эта стратегия основана на достижениях, традициях и установках англо-американской аналитической философии. Она предполагает концептуальную реконструкцию текстов традиционной китайской философии, поиск аналогий понятия, сформировавшимся в ней с понятиями западной мысли. К числу требований этой методологии относится обязательная верификация интуиций и предположений об этих аналогиях мысленными экспериментами, которые должны верифицировать или фальсифицировать исходные версии. На этой методологии основана наиболее динамично развивающаяся сейчас в Китае версия диалога традиционной и современной западной мысли, укрепившаяся в форме понятийной матрицы «*конструктивный постмодернизм*».

Названные подходы определяют положение китайской мысли во всемирном кросс-культурном философском диалоге. По нашим оценкам, в том числе подтверждающимся некоторыми источниками, упоминаемыми ниже, в ближайшем будущем китайские авторы способны предлагать наиболее содержательные повороты развития общих для мира философских тематик. Это представляется весьма вероятным именно благодаря содержательной работе китайских философов как с опытом традиционной мысли прошлого, так и современным материалом в русле конструктивного постмодернизма, в методологии которого в настоящее время в Китае работают 25 междисциплинарных центров постсовременного развития.

Литература

Asian and Asian-American Philosophers and Philosophy. Vol. 8. No. 1.

Liu, Jee Loo. An Introduction to Chinese Philosophy: from Ancient Philosophy to Chinese Buddhism. Malden, MA: Blackwell & Wiley, 2006.

Liu, Xiaogan. Hermeneutics and Directions. An Investigation of the Methodologies of Chinese Philosophical Research. Beijing, China: Shangwu Publishing.

Møslash, Ilgaard, Eske. Eclipse of Reading: on the 'Philosophical Turn' of American Sinology // *Dao: A Journal of Comparative Philosophy*. 2005. Vol. 4. No. 2. P. 321-340.

Ng, On-Cho. Toward a Hermeneutic Turn in Chinese Philosophy: Western Theory, Confucius Tradition, and Cheng Chung-ying's Onto-hermeneutics // *Dao: A Journal of Comparative Philosophy*. Vol. 6. P. 383-395.

[1] Применительно к античной европейской традиции эта проблема была концептуализирована как *проблема перехода от мифа к логосу*: см., например, *Кессиди, Ф.Х. От мифа к логосу. Становление греческой философии*) М.: Мысль, 1972; однако эта проблематика широко обсуждалась и другими авторами, писавшими о раннем периоде греческой философии как на Западе, так и в России. В русскоязычной историко-философской литературе, посвященной проблемам становления китайской философии, также обсуждаются сходные процессы выделения философии в самостоятельный дискурс: см., например, *Рыков, С.Ю.* Древнекитайская философия. Курс лекций. М.: Институт философии РАН, 2012. С. 10 - 14.

[2] *Гегель, Г.В.Ф.* Лекции по истории философии. Кн.1. СПб.: Наука, 1993. С. 143 - 146.

[3] Там же. С. 143.

[4] *You-lan, Fung*. A Short History of Chinese Philosophy / Ed. by Derk Bodde. N.Y. - L.: Macmillan, 1966.